

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2014 г. Марат Селирович Шайхуллин¹

Краткая аннотация: в статье на основе имеющихся научных достижений и правоприменительной практики предпринята попытка определить понятие и содержание нравственно-правовой основы адвокатской деятельности как отдельного направления в науке об адвокатуре.

Annotation: in article on the basis of available scientific achievements and law-enforcement practice attempt to define concept and the maintenance of a moral and legal basis of advocate activity as the separate direction in an advocacy science is made.

Ключевые слова: адвокатура, нравственность, право, мораль, традиции, обыкновения, деятельность.

Key words: the bar, morality, law, morals, traditions, usage, activity.

Одним из подходов к совершенствованию адвокатской деятельности и организации адвокатуры в России должен стать путь развития нравственно-правовой основы этого института гражданского общества. Актуальность развития нравственно-правовой основы в адвокатуре обусловлена неутешительной дисциплинарной практикой, сложившейся в органах адвокатского самоуправления². Нравственно-правовой аспект адвокатской деятельности включает категории, тесно взаимосвязанные с профессиональной деятельностью адвоката. Это – нормы профессиональной этики, морали, нравственности, традиции, деловые обыкновения и т.п. Как справедливо отмечают Н.И. Матузов и А.В. Малько, несмотря на их различия, они тесно взаимосвязаны, ни один из них не действует изолированно от других, не существует в “рафинированном” виде³.

Мораль и нравственно-правовые основы адвокатской деятельности

В сравнительно небольшой истории присяжной адвокатуры мораль формировала основы для ее правовой традиции. Как отмечают ученые, мораль “старше по возрасту”, древнее права⁴, поэтому является основой формирования правовых ценностей в адвокатуре. В обществе существуют как бы три системы морали: индивидуальная, групповая и общечеловеческая⁵. Надо сказать, что к базовым этическим правилам адвокатуры такую классификацию применить сложно, поскольку, во-первых, профессиональные правила в адвокатуре складывались на основе твердых убеждений о применении, исполнении и использовании закона и иных социальных норм; а во-вторых, нравственные правила адвокатуры не могут быть индивидуальными или обще-

человеческими. Однако групповые (коллективные) нормы адвокатуры имеют право на существование на основе принципов корпоративности и самоуправления. В этом контексте продолжает оставаться актуальным вопрос о формировании “морального облика” адвоката как важная задача современной российской адвокатуры. В присяжной адвокатуре моральный облик вырабатывался под воздействием жертвенности в профессии адвоката⁶, обуславливающей высокий уровень социализации института присяжных поверенных. В свое время проф. А.Д. Бойков отмечал, что мораль в ряду регуляторов общественных отношений занимает важное, если не решающее, место⁷. Вместе с тем отсутствие системы взаимодействия государственных органов власти и адвокатуры подготавливает почву для разложения морали, укрепляющей правовые основы адвокатуры.

В советский период нормы морали оказывали воздействие на общество в целом и на адвокатуру, в частности⁸. В члены коллегии адвокатов не могли быть приняты лица, имеющие судимость или не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию советского адвоката⁹. Кроме норм советской уголовно-процессуальной этики адвокат должен был еще и соблюдать 12 положений Кодекса строителя коммунизма, хотя следует отметить, что отдельные нормы этого документа соответствовали принятым в среде адвокатов традиционным устоям: “высокое сознание общественного долга”; “нетерпимость к нарушениям общественных интересов”; “каждый за всех, все за одного”; “честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни”; “непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству”. Сегодня следование этим нормам – скорее

¹ Ведущий научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: selir07@mail.ru).

² См.: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы / Сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис. М., 2012.

³ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учеб. М., 2006. С. 217.

⁴ См.: Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1968. С. 409; Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 224.

⁵ См.: Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 16.

⁶ См.: Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 238.

⁷ См.: Бойков А.Д., Мирзоев Г.Б. Этика адвоката. М., 2007. С. 15.

⁸ См.: Петров Д.В. Законодательство, регламентирующее правовую охрану личности и профессиональной деятельности адвоката в период становления и утверждения Советской власти // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 17.

⁹ См.: Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

исключение, чем правило, поэтому не удивительно, что недостаточно высокий профессиональный и морально-этический уровень адвокатов¹⁰, значительной части юристов, особенно в ряде частных юридических организаций¹¹, является следствием отсутствия должного контроля и регламентации юридической деятельности в соответствии с международными стандартами, а также исторически сложившихся традиций правосудия и правозащитной деятельности.

В настоящее время следует обеспечить высокий стандарт правовой подготовки и моральных качеств адвоката, ввести специальную программу юридического образования¹² и воспитания, личность которого соответствовала бы критериям, выделяемым, например, А.А. Вороновым: 1) отношение к человеку как высшей ценности, уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и российскими правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали; 2) принципиальность, выдержка, умение отстаивать свое мнение, объективность в принятии решений; 3) безупречность личного поведения, забота о профессиональной чести и общественной репутации; 4) профессиональная, корпоративная солидарность и поддержка при условии законного выполнения своих обязанностей, взаимопомощь, смелость и морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях и т.д.¹³ Однако возникает вопрос: как определить в будущем адвокате всю совокупность перечисленных, несомненно, моральных и нравственных качеств личности? При приобретении статуса адвоката практически отсутствуют механизмы, позволяющие сделать однозначный вывод о наличии либо отсутствии у кандидата ряда существенных личностных качеств, так необходимых адвокату, тогда как научный подход при отборе кадров используется при формировании, например, кадрового состава органов прокуратуры, суда, МВД. Такой же подход должен быть применен и к формированию адвокатского корпуса¹⁴, а условия приобретения статуса адвоката должны быть дополнены сведениями о нравственных качествах претендента¹⁵. Возможно, например, внедрить методику формирования профессиограммы лица, претендующего на статус адвоката, тем более что профессиограмму используют в случаях антикризисной политики кадрового состава той или иной службы. Однако по исследованиям А.А. Фрумкина, «это процесс длительный, он сродни творчеству, так как требует от психолога наличия незаурядной фантазии, не говоря уже о доскональном знании предмета»¹⁶.

Представляется, что при отборе кандидатов претендующих на статус адвоката, следует учитывать следующие критерии: а) профессионализм; б) эмоционально-психологическое состояние претендента; в) волевые качества; моральный облик адвоката необходимо формировать под воздействием мнения адвокатского сообщества – общественных организаций адвокатов во взаимодействии с органами адвокатского самоуправления при условии разработки механизмов «организационной социализации» лиц, защищающих права и законные интересы физических и юридических лиц.

Нравственность как основа правового воспитания личности адвоката

Нравственность – внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле в отличие от морали, которая наряду с законом является внешним требованием к поведению индивида¹⁷. В последние годы все большее значение приобретает общечеловеческая природа нравственности¹⁸, а с позиции формирования нравственности в человеке юридического труда не просто значимо¹⁹, но и чрезвычайно актуально.

В диссертации Г.Т. Бекназар-Юзбашев «доказал», что недопустимо как прямое, так и косвенное вовлечение в сферу юридического регулирования таких понятий, как «добрые нравы», «мораль», «основы нравственности»²⁰. Другой позиции придерживается Т.З. Зинатуллин, отмечающий, что с учетом того, что в нормах права во многом закрепляется содержание социальных, в первую очередь нравственных, предписаний, они должны всегда находиться между собой во взаимной связи и взаимозависимости²¹, что, собственно, и сделал законодатель, санкционируя категории «совесть» (ст. 28 Конституции РФ), «нравственность» (ст. 169 ГК РФ, ст. 351.1 ТК РФ, гл. 25 УК РФ) и др. Так, по мнению специалистов в области уголовного права, общественная нравственность – это господствующая в обществе выработанная населением система правил поведения (норм), идей, традиций, взглядов относительно справедливости, долга, чести, достоинства²². Социальная ценность нравственности в адвокатуре заключается в формировании у адвокатов высоких моральных и этических качеств, позволяющих им самым добросовестнейшим образом выполнять свои служебные обязанности²³. И чем больше права, тем выше должна быть нравственная и корреспондирующая ей юридическая ответственность²⁴. Как отмечает В.А. Федерякин, нравственные основы взаимоотношений адвоката-защитника со следователем и другими участниками следственных действий составляют такие основополагающие профессионально-этические положения, которые являются общепризнанными регуля-

¹⁰ См.: *Просвиркин А.Н.* Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 205.

¹¹ См.: *Тарло Е.Г.* Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь: российская действительность и мировой опыт. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 198.

¹² См.: *Цой В.В.* Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг.: историко-правовой аспект. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 9.

¹³ См.: *Воронов А.А.* Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 16.

¹⁴ См.: *Азаров Д.Н.* Формирование профессиональных этических правил и дисциплинарной ответственности адвоката. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

¹⁵ См.: *Бойков А.Д.* Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

¹⁶ *Фрумкин А.А.* Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности. СПб., 2004. С. 74.

¹⁷ См.: *Гусейнов А.А., Ирриц Г.* Краткая история этики. Гл. «Гель». М., 1987. С. 53.

¹⁸ См.: *Абросимова О.К.* Указ. соч. С. 16.

¹⁹ См.: *Мишина И.Д.* Нравственные ценности в праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 10.

²⁰ См.: *Бекназар-Юзбашев Г.Т.* Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

²¹ См.: *Зинатуллин Т.З.* Этические основы уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 6.

²² См.: Уголовное право России. Учеб. для вузов. В 2-х т. Т. 2. М., 1998 // <http://bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3/247.htm> (Дата обращения: 12.10.2013 г.).

²³ См.: *Зинатуллин Т.З.* Указ. соч. С. 4.

²⁴ См.: *Женина М.А.* Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

торами процессуальных и непроцессуальных отношений защитника-адвоката со следователем, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем и другими участниками уголовного судопроизводства²⁵. Профессиональным долгом адвоката является объединение его правовых и нравственных обязанностей, обеспечивающих квалифицированную помощь с соблюдением предписаний права и профессиональной морали в интересах доверителя и гражданского общества²⁶.

В частности, И.В. Ревина предлагает посредством преподавания специального учебного курса «Основы адвокатской этики» и в рамках переподготовки на курсах повышения квалификации и профессионального мастерства²⁷ повышать нравственный уровень адвокатов, формируя таким образом моральный облик современного адвоката. Однако проблема состоит в том, что нравственность – довольно личностная категория, выражает внутреннее состояние адвоката и его отношение к современному судопроизводству, ко всему тому, что касается прав и свобод человека, поэтому довольно трудно оценить нравственность адвоката, необходимы дополнительные инструменты формирования его морального облика через воспитание его нравственности.

В связи с этим представляется необходимым выявлять нравственные взгляды и убеждения у лиц, претендующих на статус адвоката в процессе сдачи квалификационного экзамена, в котором важной составляющей исследования их нравственного состояния должна стать «Методика определения нравственного состояния лиц претендующих на статус адвоката». В свое время известный швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии Карл Юнг разработал методику определения характера человека. Классифицируя экстравертивный и интровертивный типы личности, Юнг считал главной идеей формулу определения их жизненной энергии, по которой возможно определить внутреннее состояние исследуемого субъекта. В частности, предлагалось выявлять нравственное состояние лиц – претендентов на статус адвоката посредством их тестирования по вопросам, сформулированным на основе описанных этических правил присяжных поверенных, описанных членом Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александром Николаевичем Марковым в 1913 г. Для формирования тестовых модулей необходимо: 1) проанализировать свод этических правил присяжной адвокатуры на предмет выявления норм, регулирующих профессиональную деятельность адвоката, с учетом моральных и нравственных требований, предъявлявшихся к присяжным поверенным и их помощникам; 2) спроектировать модули вопросов по принципу корреляции предъявляемого вопроса и его взаимосвязи с нормами профессиональной этики адвоката для определения части информации об исследуемом субъекте; 3) предложить в каждом модуле по три вопроса, руководствуясь принципом их разграничения на три составляющие: а) выявление в сознании адвоката критерия нравственности – добра; б) выявление в сознании адвоката нрав-

ственной позиции, связанной с оценкой зла; в) выявление в сознании адвоката состояния мимикрирования по отношению к главным составляющим нравственности.

Привычки образующие потребность в нравственно-правовом поведении адвоката

На сегодняшний день в науке отсутствуют специальные комплексные исследования, посвященные вышеуказанным проблемам. С точки зрения развития нравственно-правовых основ адвокатской деятельности средством формирования менталитета личности адвоката является привычка. Одни привычки могут рассматриваться как полезные, ведущие к формированию положительных черт характера личности, другие – как вредные, приводящие к дурным наклонностям. Некоторые привычки (прежде всего нравственные) могут непосредственно перерасти в устойчивые черты характера человека. Вместе с тем привычка как элемент нравственно-правовой основы адвокатской деятельности носит характер правила, сложившегося в этой среде. Привычку можно рассматривать, исходя из двух аспектов: первый – привычка обуславливает наличие такого способа поведения, при котором проявляются потребности в защите прав и законных интересов доверителя; второй – привычка вызывает автоматизированные действия, побуждающие совершить правомерные действия как самого адвоката, так и его доверителя. Взаимосвязь привычки и нравственности заключается в том, что, с одной стороны, привычка частично формируется совокупностью морально-нравственного убеждения в необходимом поведении, а с другой – когда привычка способствует обеспечению реального осуществления требований социальных норм, поэтому «можно говорить, что социальные нормы соблюдаются по привычке»²⁸. Как считает Ю.Ф. Лубшев, дефицит времени может породить торопливость, стереотипы суждений, привычку адвоката действовать по шаблону²⁹. Противодействовать таким привычкам в профессиональной деятельности адвоката возможно развитием позитивных привычек, способных оградить адвоката от влияния субъективных факторов, возникающих в его работе. Адвокат, заручившийся привычкой говорить всегда правду, пользуется громадным преимуществом³⁰. Развивать привычки можно в контексте формирования традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула к Кодексу профессиональной этики адвоката). Так, воспитание нравственностью прививало помощникам и присяжным поверенным привычку тщательно знакомиться с делом и определять свои возможности и силы³¹. Предусмотрительность в работе адвоката сформировала положительную профессиональную привычку – проверять информацию, это вырабатывало у адвоката оперативные качества³²: чем больше происходило дублирование информации о фактах вверенного дела, тем надежнее и прочнее были заявления и ходатайства, представленные адвокатом суду. Привычка хранить тайны образовывалась профессиональной потребностью адвоката, направленной на предотвращение, предупреждение своего доверителя о неразглашении

²⁵ См.: *Федерякин В.А.* Процессуально-правовые и нравственные основы участия адвоката-защитника в производстве следственных действий (По материалам Российской Федерации и Республики Казахстан). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

²⁶ См.: *Федотова Т.А.* Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

²⁷ См.: *Ревина И.В.* Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

²⁸ *Станиславйтис Р.И.* Обычай и традиции в механизме социального действия права. Дисс. ... доктора юрид. наук. Вильнюс, 1989. С. 77.

²⁹ См.: *Лубшев Ю.Ф.* Адвокатура в России. М., 2002. С. 248.

³⁰ См.: *Традиции адвокатской этики. Избр. труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.).* М., 2004. С. 14, 15.

³¹ См.: *Марков А.Н.* Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. С. 88.

³² См.: *Токмаков И.С.* Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи сквозь призму исторического развития // *Евразийская адвокатура.* 2012. №1. С. 11.

сведений, имеющих существенное значение для дела. Такие действия совершались автоматически и привычным образом.

Обычаи в адвокатской деятельности и организации адвокатуры

Адвокатура применяет только те обычаи, которые сложились исторически. Они – часть процесса осуществления профессиональной деятельности адвоката. Кроме того, их использование, в отличие от правовых норм, носит гибкий характер относительно различного рода правовых последствий, а правовым обычаем в адвокатуре становится только тот, который имеет известную практическую полезность.

Адвокатское сообщество помнит немало норм-обычаев, укреплявших нравственно-правовую основу адвокатской деятельности.

Обычай не прибегать к рекламе: печатание и распространение объявлений, носящих характер рекламы, с целью приобретения практики³³ адвокатом не допускалось. Считалось, что реклама может служить опасным средством злоупотребления доверием граждан. Как видно из современной практики организации адвокатуры, данный обычай утратил свое действие.

Обычай представления интересов доверителя в другом судебном округе: присяжный поверенный мог осуществлять свои профессиональные права и обязанности только в суде первой инстанции, включая подачу необходимых документов во вторую инстанцию. Этот обычай освобождал адвоката от обязанности объясняться в Судебной палате в связи с ведением дела в случае, когда в расписке на ведение дела не была прописана обязанность доверителя возместить расходы по оказанию юридической помощи в том судебном округе, к которому он не был приписан. Из этого следует, что обычаи ведения дел иногородними адвокатами ограничивали его профессиональные права в рамках ведения дел в суде второй инстанции, что не противоречило нравственным основаниям прекращения договорных отношений с доверителем.

Обычай доверия к копиям документов³⁴: должностные лица судебных органов, а также стороны в гражданском и уголовном процессе доверяли копиям документов, которые были заверены подписью присяжного поверенного. Смысл данного обычая заключался в том, что подпись присяжного поверенного выступала гарантией доверия государства и общества к субъектам адвокатуры и сословию присяжных поверенных в целом.

Обычай замены опытных адвокатов коллегами, имеющими небольшой стаж работы в корпорации: во-первых, для замены одного адвоката на другого требовалось достичь соглашения с обвиняемым (если, конечно, такая замена производилась не по назначению), а во-вторых, в случае достигнутого соглашения с обвиняемым адвокат составлял заявление в суд о происходящей замене. Смысл данного обычая заключался в том, что адвокат, выходя из процесса ведения дела, производил “надлежащую замену” обеспечивающую прочную гарантию соблюдения законных интересов обвиняемого, при этом соблюдая нормы профессиональной этики.

Обычай передачи права ведения защиты по уголовным делам помощникам: присяжный поверенный передавал право на ведение защиты по уголовным делам рекомендуемому помощнику, но только тому, кого признавал Совет присяжных поверенных. Вручая право ведения защиты по таким делам,

адвокат налагал на себя бремя нравственной ответственности как перед сословием, так и перед обвиняемым.

Адвокат или его помощник, выступая в процессе в качестве защитников, должны были соблюдать еще один прекрасный обычай – присутствовать на суде во фраке. Если на момент начала процесса фрак не был изготовлен, адвокат или помощник ходатайствовали суду о перенесении рассмотрения дела на другое судебное заседание. Данный обычай носил характер соблюдения эстетических норм, чтобы обеспечить соответствие одежды не только требованиям, выдвигаемым Советом присяжных поверенных для представителей сословия, участвующих в суде, но и направлению моды, принятой в обществе³⁵. Не случайно, что Совет присяжных поверенных одобрял ношение присяжными поверенными и их помощниками в судебных процессах именно фрака, так как традиции французской адвокатуры всегда служили эталоном для процесса формирования общих и факультативных принципов организации адвокатской деятельности и адвокатуры в России.

Традиции и нравственно-правовые основы адвокатской деятельности

В адвокатской деятельности и организации адвокатуры развитие получали лишь те традиции, которые имели нравственно-правовой смысл, в частности традиция принесения присяги. Лицо, приобретающее звание присяжного поверенного, должно было приносить клятву, без чего было невозможно осуществление им профессиональной деятельности. Значение этой традиции состоит в необходимости обеспечения оказания высокого уровня доверия со стороны граждан к поверенному, обусловленного самим фактом принятия присяги, а также содержанием ее текста. Кроме того, факт принятия и содержание текста присяги были направлены на формирование самодисциплины у лица, ее принимающего, а сама процедура и текст имели престоерегающее значение.

Традиция уважительного отношения адвоката к противникам по делу и суду. Сущность ее заключалась в том, что в состязательном процессе адвокат проявляет уважительное отношение к оппонентам и суду. Уважительное отношение к суду было основным правилом адвокатской профессии, сопровождавшейся корректностью, сдержанностью, самообладанием и достоинством³⁶. Сочетание профессиональных способностей и уважения в этой традиции показывало нравственный образ адвоката и всего сословия присяжных поверенных.

Традиция ведения дел по праву бедности. По правилам этой социальной нормы обязанности ведения дел по назначению и праву бедности должны были исполняться строго, аккуратно, чтобы не подорвать репутацию адвокатского сословия. Отказ от ведения таких дел практически не принимался, за исключением их очевидной безнравственности. Значение данной традиции состоит в том, что сословие присяжных поверенных обеспечивало оказание квалифицированной юридической помощи не только лицам, которые обладали доходами, позволявшими ее оплачивать, но и иным лицам, такими доходами не обладавшим. Это позволяло в определенной степени снизить социальную напряженность в обществе и обеспечить соблюдение прав наименее защищенных слоев населения.

Традиция выполнять обещания, данные гражданам и должностным лицам. По правилам присяжной адвокатуры нарушение обещания, данного должностному лицу, являлось

³³ См.: Марков А.Н. Указ. соч. С. 89.

³⁴ См.: там же. С. 218.

³⁵ См.: там же. С. 216.

³⁶ См.: там же. С. 122.

не соответствующим достоинству присяжного поверенного. При этом в силу традиции поверенный, не сдержавший обещания, данного гражданину или должностному лицу, подвергался общественному осуждению, корпоративному порицанию. В случаях, когда невыполнение обещания приводило к негативным правовым последствиям, к адвокату могло быть применено дисциплинарное взыскание. Значение этой традиции состояло в том, что адвокат привыкал выполнять обещания, данные им гражданам и должностным лицам, что, в свою очередь, обеспечивало высокий уровень доверия к заявлениям адвоката, сделанным им в ходе судопроизводства. Это, естественно, влияло на формирование вердикта коллегии присяжных заседателей по делу, нужного стороне защиты.

Традиция взаимоотношений с товарищами по профессии. В рамках данной традиции сложилось немало правил: содействие молодым товарищам по работе советами в затруднительных ситуациях; добрые отношения с товарищами по работе, а также незнакомыми людьми, поддержание общения с юристами, политиками, общественными деятелями, проживающими в других городах, с целью обмена мнениями и опытом в области профессиональной защиты и по другим вопросам; предосудительность подачи в суд заявления об отводе товарища-адвоката в связи с усмотрением в его действиях безнравственного поведения³⁷.

³⁷ См.: там же. С. 431.

С другой стороны, этика присяжной адвокатуры требовала от адвоката: во имя сохранения чести сословия обязательно подать жалобу на преступный или унижающий достоинство звания проступок товарища; непозволительность воспроизведения устных или письменных отзывов о товарищах по работе с указанием на негативный образ действий присяжного поверенного; достаточность словесного обещания, данного присяжным поверенным, о помощи товарищу, для того чтобы полагать, что обещание будет выполнено; сообщение товарищу правдивых, достоверных и точных сведений относительно дела формировало в присяжной адвокатуре чувство правды и доверия. Нарушение такого правила заслуживало самой высокой формы дисциплинарного наказания³⁸.

Несомненно, представленная тема объемна, однако вышеизложенное позволяет понимать под нравственно-правовой основой адвокатской деятельности совокупность смежных с нормами, регулирующими адвокатскую деятельность, категорий и явлений правового характера, исторически сформированных, современно обусловленных и имеющих известную практическую полезность, выступающих критериями оценки морального облика и нравственного состояния адвоката.

³⁸ См.: там же. С. 434.